

РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ БЕЛОРУССКОГО МЕСТЕЧКА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

Морозов В. Ф.

2018-й год объявлен годом малой родины. Для большинства белорусов малой родиной является небольшой городок, где прошли детство и юность. Прежде такие малые города назывались местечками, и на белорусской земле в них проживала значительная часть населения. Сегодня сохранение исторического облика местечек вызывает беспокойство. Однако положение не стоит драматизировать. Ведь и в обществе, и в среде архитекторов все же существует понимание необходимости следования традициям при их застройке, сохранения исторического наследия. Тем не менее, так было не всегда. Еще свежи в памяти примеры радикального переустройства исторически сложившихся населенных мест в XX веке, который, как известно, прошел в условиях доминирования авангардного сознания и, в общем-то, невнимания к архитектурному наследию и традициям. Истоки этого явления многими исследователями видятся в достаточно отдаленном от нас историческом периоде, в эпохе Просвещения, когда, как писал Е. А. Кантор, «на место архитектора приходит философский ум» [1, с. 161]. При создании произведений архитектуры решающее влияние тогда оказывало следование традиции, житейской логике и функции, а стремление создавать отвлеченные геометрические построения. Рассмотрим процесс переустройства белорусских местечек в конце XVIII – начале XIX века с тем, чтобы не только лучше представить архитектурное наследие того времени, но и понять причины создания той ситуации, которая и сегодня еще влияет на наше сознание.

В середине XVIII века, несмотря на наступление эпохи Просвещения, строительство местечек продолжалось в стилистике барокко, которая была ориентирована на развитие местных традиций. Характерный пример тому – переустройство местечка Ворняны, предпринятое в конце 1760-х годов [2, с. 119, 121]. Здесь было создано обширное удлиненное в плане пространство площади, обстроенное однотипными деревянными домами с каменными передними стенами, с продольной осью, связывающей костел и усадьбу владельцев, что было характерно для местного строительства.

Первоначальное использование идей Просвещения благодаря продолжающемуся развитию стиля барокко не привело к отходу от традиций местного строительства. В созданном графом А. Тызенгаузом по проекту дрезденского архитектора И. Мозера ансамбле площади Постав сохранена традиция обстройки прямоугольной в плане площади цепочками домов с каменным барочными фасадами, создание динамичного пространства благодаря смещению с центра площади здания рынка (рис. 1). Нововведения здесь коснулись лишь предназначения главного здания ансамбля, каким в соответствии с идеями Просвещения стала школа.

Значительные изменения в формировании облика белорусского местечка произошли в связи с развитием в его архитектуре классицистических тенденций. На появление черт классицизма в архитектуре белорусских местечек большое влияние оказали работы по строительству Гродненских королевских мануфактур. В конце 1760-х – начале 1770-х годов в Лососне под Гродно возводился промышленный комплекс, где были применены идеализированные, со значительной степенью абстрактности и утопичности геометрические построения абрисов плана с использованием радиальной расположенности сети улиц и дорог [3, с. 145]. Его строительство следует связать с влиянием французской авангардной архитектуры, в частности с созданием архитектором К. Н. Леду комплекса Королевских солеварен в провинции Франш-Конте, в 400 километрах от Парижа, между деревнями Арк и Сенан, и проекта идеального города Шо, что стало возможным благодаря меценатской деятельности короля Станислава Августа, графа А. Тызенгауза и творчеству зодчего Дж. Сакко.

В планировке белорусских местечек это получило отражение в перестройке Желудка, также находящегося во владении графа А. Тызенгауза. Однако о нем сохранилось не много сведений. И поэтому наиболее полное представление о начавшемся классицистическом пе-

реустройстве местечек дает сохранившийся проект Крынок, также относящихся к Гродненской королевской экономии (рис. 2) [3, с. 148, 149]. Здесь планировочная структура местечка, построенная на исходящих из шестиугольной площади лучевых направлениях улиц, напоминает идеальные планы городов итальянского Возрождения. Влияние идеалов Просвещения проявилось также в формировании центральных пространств местечка постройками светского назначения и вынесении культовых зданий вглубь застройки. Тем не менее, здесь еще не было создано замкнутых в себе полностью симметричных геометрических построений и определенной отвлеченности и идеальности планировочной основы компенсировалось стремлением зодчего увязать очертания плана с особенностями рельефа местности.

Решительные изменения в облике белорусских местечек произошли в результате регулярного переустройства городов Российской империи, куда после первого раздела Речи Посполитой вошли восточные белорусские земли. Если в крупных городах еще кое-где учитывались существующая застройка каменными зданиями и рельеф местности, то в переустройстве малых городов и местечек существующая планировка и застройка полностью игнорировалась. Для местечек, которым присваивался статус уездных городов, были созданы полностью симметричные планы в виде простых геометрических фигур – прямоугольников или восьмиугольников с идентичными по размерам кварталами и четко выраженными пространствами площадей, расположенных на осях главных улиц. Эти планы или же полностью накладывались на существующую деревянную застройку, или располагались по соседству на свободном участке [4, с. 40, 41]. При этом полностью игнорировались местные условия, и эти идеальные планы как бы противопоставлялись природному окружению. Особенно много было создано идеальных планов в Могилевской губернии, где характерными примерами являлись планы Бабиновичей, Климовичей и Белицы (рис. 3).

Регулярное переустройство городов Российской империи российскими исследователями всегда относилось к выдающимся достижениям градостроительного искусства и оценивалось как прогрессивное явление. Однако в связи с тем, что оно рассматривалось в отрыве от достижений европейского градостроительства, то оказалось, что до сих пор с исчерпывающей полнотой не выявлены его истоки и источники влияния. Лишь в последнее время была предпринята попытка отыскать какие-либо образцы и письменные указания, которые способствовали реализации широкой практики создания идентичных проектов для многих городов на пространстве обширной империи. Однако таких образцов не было выявлено и в итоге было высказано предположение, что их, вероятно, и не существовало [5, с. 143]. В этой связи попытаемся в общей форме отметить возможные источники этого значительного явления в градостроительстве Российской империи.

Безусловно, прежде всего, определяющее влияние на создание проектов перестройки городов оказывала идеология Просвещения с ее идеями рационализма и практицизма. Кроме того, важнейшей составляющей идеологии Просвещения являлась ориентация произведений искусства и архитектуры на подражание классическим древностям. И поэтому в качестве образцов принимались идеальные проекты городов, почерпнутые из трактатов теоретиков искусства итальянского Возрождения.

Большое значение имело и то, что в эпоху классицизма в Российской империи создание проектов планировки населенных мест входило в функции не архитекторов, а землемеров, среди которых было немало военных инженеров, изучавших фортификацию и, безусловно, знакомых с трактатами по фортификации. В этих трактатах были приведены не только планы городов и крепостей, но и военных лагерей, особенно со времен Древнего Рима [6, с. 287]. А эти планы напоминали своим рисунком простые очертания уездных городов Могилевской губернии [4, с. 40, 41]. Безусловно, все это в различной степени оказало влияние на создание проектов регулярной перепланировки городов Российской империи.

Для уяснения источников создания регулярных проектных планов значительный интерес представляет рассмотрение примеров из практики перестройки белорусских городов, так как именно здесь наиболее последовательно применялись идеальные проекты. И здесь обращает на себя внимание планировочное устройство Чечерска, который после первого раздела Речи

Посполитой был передан в собственность руководителю работ по перепланировке городов в Российской империи графу З. Г. Чернышеву и им полностью перестроен.

Планировочное устройство Чечерска отличается своей идеалистичностью и символичностью (рис. 4). Город представлял собой идеальное целое, своей геометричностью противопоставляемое окружающей природе. В его центре на большой площади построена ратуша в стиле неоготики с необычным пятибашенным завершением, а вокруг возведены четыре культовые постройки в виде ротонд. В планировке выявлена главная композиционная ось, ведущая от площади к расположенному в стороне дому владельца, который по описанию современников был похож на средневековый рыцарский замок, связанный с городом подъемным мостом.

Эта необычность и символичность архитектуры Чечерска имеет объяснение. Владелец города граф З. Г. Чернышев был известным масоном и в архитектуре Чечерска старался воплотить масонские идеи. Известно, что масоны не доверяли свои мысли словам и стремились облечь их в символическую форму, используя для этого архитектуру. Кроме того, участие Чернышева в создании Чечерска полностью отвечает практике строительства заказчика-масона, который по своему усмотрению переделывал проекты, выполненные архитекторами. Кроме того, известно, что именно Могилев являлся в екатерининскую эпоху одним из центров масонства и сюда в 1776 году прибыл известный масон И. Г. Шварц, ставший впоследствии основателем розенкрейцерства в Российской империи [7, с. 191]. Все это позволяет сделать вывод о том, что идеальные планы белорусских городов были созданы также под влиянием масонских идей, которые в конце XVIII века соседствовали с идеями Просвещения, дополняя их рациональность эмоциональностью и загадочностью.

Созданные в екатерининскую эпоху регулярные планы переустройства белорусских местечек реализовывались в течение многих лет вплоть до середины XIX века, когда под влиянием развивающихся капиталистических отношений они были отменены. Так как они были слишком схематичны и отвлечены от условий местности, то уже в начале XIX века, в короткое павловское время, для местечек, расположенных на центральных и западных белорусских землях были созданы планы, в значительной степени учитывающие традиции местного строительства с устройством соотносящихся с рельефом местностей направлений улиц (рис. 5). В последующую александровскую эпоху уже разрешались некоторые отступления от планов екатерининского времени, а в николаевскую эпоху на центральных площадях были построены церкви, что в значительной степени изменило концепцию застройки местечек от господства гражданских идей к доминированию религиозной идеологии [8, с. 112].

Сейчас создание идеальных планов белорусских городов – далекая история. Эти планы выполнялись без учета местных традиций и условий с благими, как казалось тогда, намерениями изменить жизнь людей к лучшему путем создания идеального прекрасного окружения. Однако все эти проекты не были полностью реализованы. Их схематизм был отвергнут жизнью, и в этом один из уроков истории. Настоящая архитектура всегда основывалась на традиции. А конструирование жизни путем создания такой же отвлеченной архитектуры никогда не достигало положительных результатов, оставаясь лишь немым свидетельством творчества заказчиков строительства и зодчих, а также наглядным уроком для потомков.

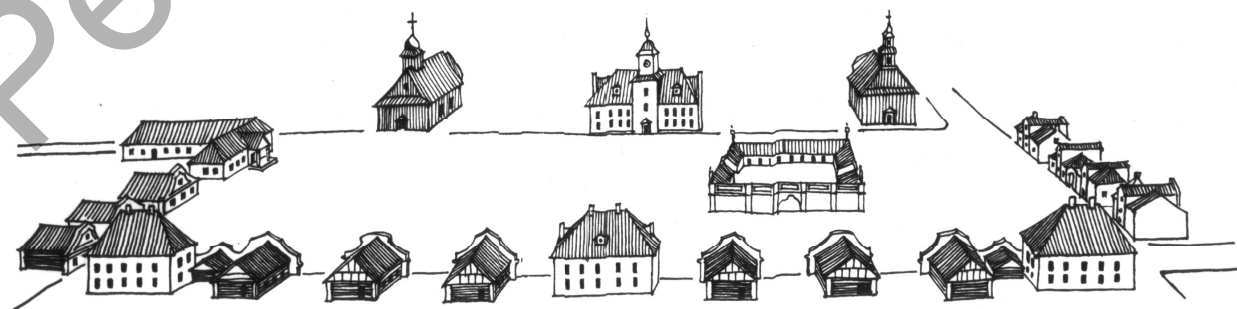

Рисунок 1 – Поставы. Общий вид площади. Реконструкция С. Багласова

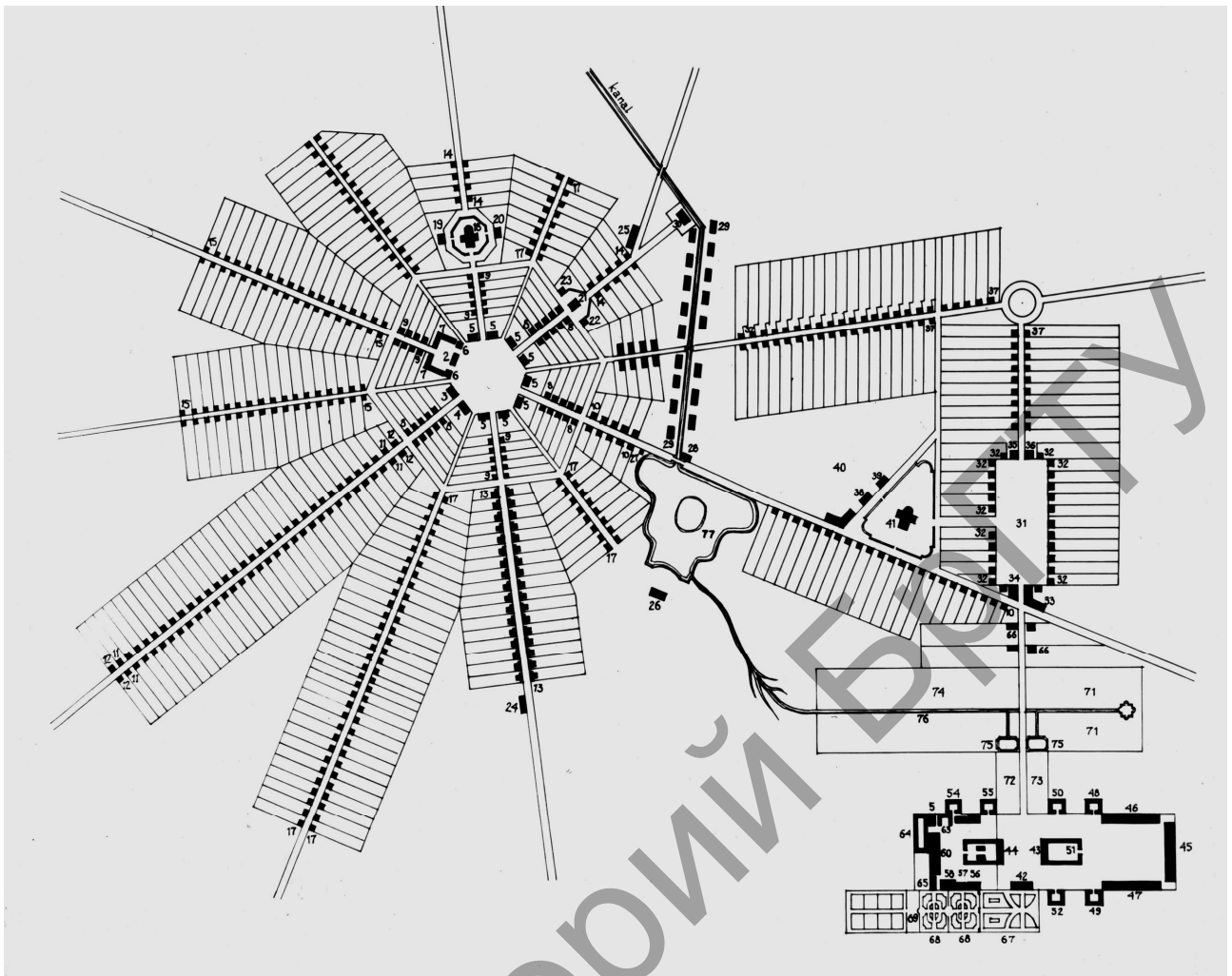

Рисунок 2 – План города и усадьбы Крынки. Архитектор Дж. Сакко. 1780 г.

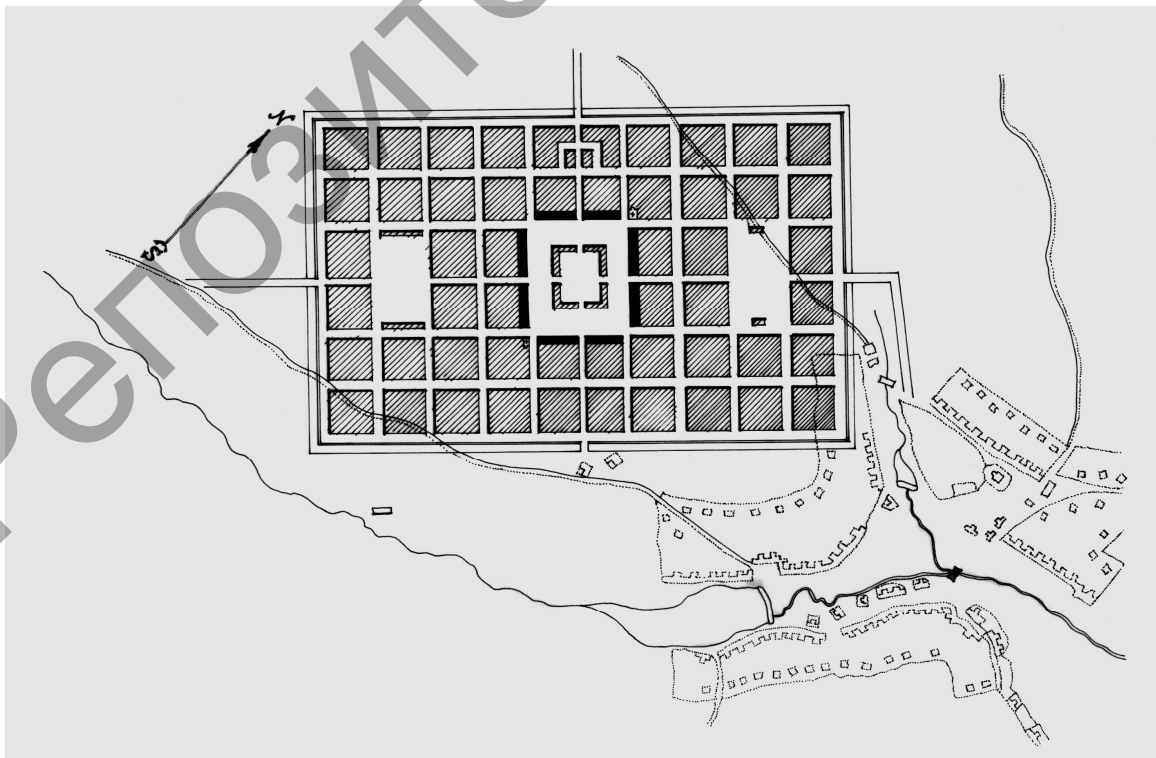

Рисунок 3 – План Климовичей. 1778 г.

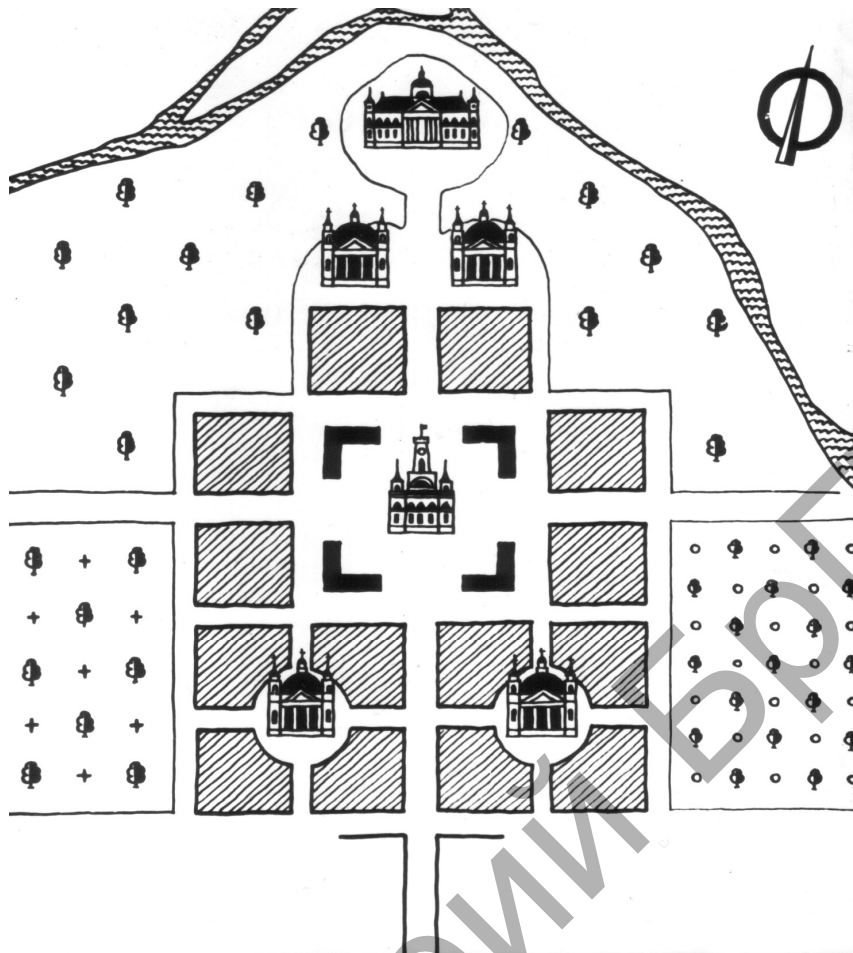

Рисунок 4 – Схема плана Чечерска. Реконструкция Г. Жарвиной

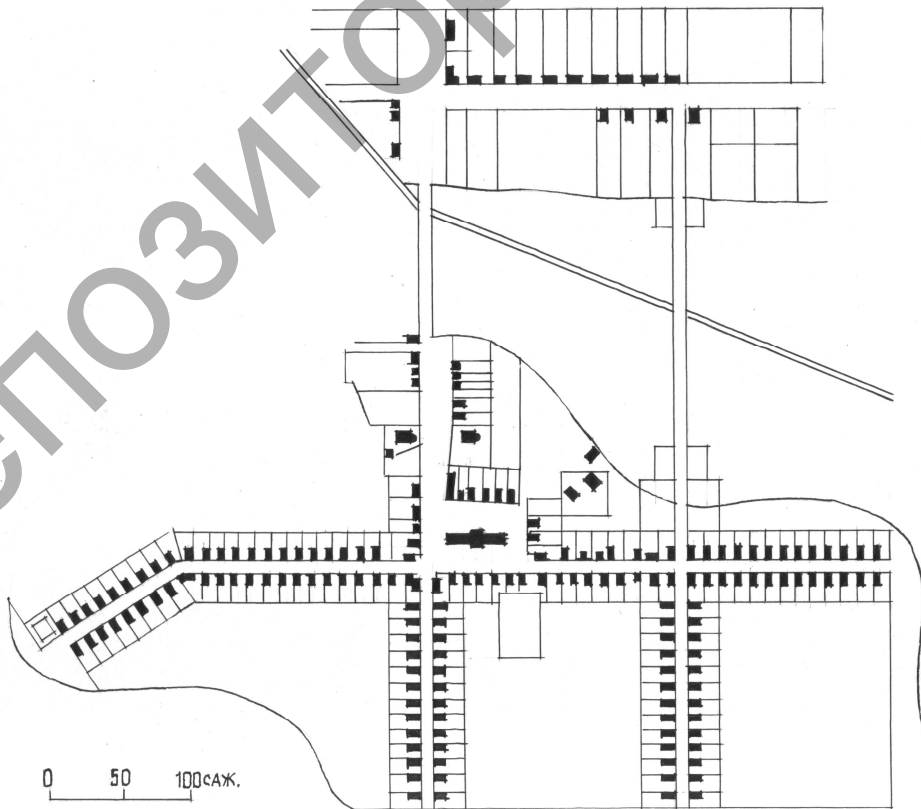

Рисунок 5 – План Пружан. 1801 г.

Список источников

1. Кантор, Е. А. Классическое и неоклассическое во французской архитектуре второй половины XVIII века / Е. А. Кантор // Античность в архитектуре и искусстве последующих веков: Материалы науч. конф. – М., 1984. – С. 153 – 170.
2. Чантурия, В. А. История архитектуры Белоруссии: учеб. для вузов по спец. 1201 «Архитектура»: В 2 т. / В. А. Чантурия. – 3-е изд., перепаб. и доп. – Минск: Вышэйшая школа. Т. 1. – 1985. – 295 с.
3. Morozow, W. Cechi klasycyzmu w planach posiadłości królewskich ekonomii grodzieskiej końca XVIII wieku / W. Morozow // Klasycyzm i klasycyzmy: Materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki. – Warszawa: PWN, 1994. – S. 145 – 158.
4. Морозов, В. Ф. Регулярная перепланировка белорусских городов в конце XVIII в. / В. Ф. Морозов // Архитектура. Сб. научных трудов. Вып. 4. Минск, 2012. – С. 39 – 44.
5. Гаряев, Р. М. Из истории перепланировки русских городов во второй половине XVIII века / Р. М. Гаряев // История СССР. – 1986, № 6. – С. 141 – 154.
6. Ostrowski, W. Wprowadzenie do historii budowy miast: Ludzie i środowisko / W. Ostrowski. – Warszawa: Oficyna wydawnicza politechniki warszawskiej, 1996. – 552 p.
7. Масонство в его прошлом и настоящем: в 2 т. / под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова: Репринтное воспроизведение издания 1915 года. – М.: Сп «Икпа», 1991. – Т. 2. – 272 с.
8. Морозов, В. Ф. История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма / В. Ф. Морозов. – Мн.: БНТУ, 2006. – 152 с.